

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ).

13 годъ
изданія.

1907

13 Мая.

№ 20.

Цѣна за 52 №№—пять руб. съ
церквей епархіи; съ членовъ
причта, съ частныхъ подпис-
чиковъ, съ церковныхъ школъ
— три руб. въ годъ; цѣна одно-
го номера — 28 к. (четыре поч-
товыхъ марки).

Адресъ: Владикавказъ
(Терской области) Ре-
дакція Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

Оффиціальная часть.

Перемѣны по службѣ.

15 апрѣля сего года Преосвященнѣйшимъ Гедеономъ, Епи-
скопомъ Владикавказскимъ перемѣнены Священники: острова
Чечень Василій Горленко къ Бороздинской церкви; на его мѣсто,
согласно прошенію, о. Димитрій Сквозниковъ изъ ст. Дубов-
ской и на мѣсто послѣдняго къ Дубовской церкви, тоже согла-
сно, прошенію о. Николай Дигуровъ изъ ст. Бороздинской,

Преосвященнѣйшимъ Гедеономъ, Епископомъ Владикавказ-
скимъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ с./г. рукоположены въ санъ діакона,
съ оставленіемъ на занимаемыхъ мѣстахъ, псаломщики: 17 числа
— Николай Волковъ станицы Сунженской, 19 числа—Алексѣй
Стефановъ ст. Архонской и 21 числа—Іоаннъ Тихомировъ ст.
Вознесенской. Псаломщикъ Николаевской церкви ст. Прохлад-
ной Гавріиль Миловановъ 22 апрѣля с./г. скончался отъ сып-
ного тифа, а 27 апрѣля Его Преосвященствомъ переведенъ къ

Прохладненской церкви псаломщикъ ст. Николаевской. Кизлярскаго отдѣла, Іоаннъ Стефановъ по прошенію его.

Псаломщикъ Владикавказскаго кафедральнаго собора Василій Самодуровъ, переведенный на должность эконома мѣстнаго духовнаго училища, Преосвященнѣйшимъ Гедеономъ, Епископомъ Владикавказскимъ рукоположенъ 18 апрѣля с./г. во діакона къ училищной церкви.

Отъ Владикавказскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Попечитель Владикавказской осетинской церковной школы С. А. Андреевъ прислалъ къ празднику Пасхи 30 руб. для выдачи учащимъ лицамъ этой школы, по 15 рублей каждому.—За такое вниманіе къ нуждамъ учащихся Епархіальный Училищный Совѣтъ приносить г. Андрееву глубокую благодарность.

Отъ Правленія Владикавказскаго Духовнаго Училища.

Экзамены въ Духовномъ училищѣ начнутся съ 21 мая и будутъ происходить по нижеслѣдующему расписанію:

21 мая, въ пригот. кл.—по русскому яз.; 22 мая—въ пригов. по ариѳметикѣ; 23 ч.—въ III кл. по Катихизису съ уставомъ и во II кл. по Св. Исторіи; 24 ч.—въ IV кл. по Катихизису съ уставомъ, въ I кл.—по Св. Исторіи и въ пригот. кл.—по Закону Божию, 26 мая—въ IV кл. по Латинскому яз., III кл. по Географіи и II кл. по Русскому яз.; 28 мая—въ IV кл. по Русской исторіи, III кл.—по Латинскому яз. и въ I кл.—по Русскому яз.; 29 ч. во II кл.—по ариѳметикѣ и въ I и IV кл.—по пѣнію; 30 мая—въ III кл. по ариѳметикѣ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ: 1 числа въ IV кл. по Географіи и II кл.—по Латинскому яз.; 2 ч.—въ III кл. по Исторіи и въ I кл.—по ариѳметикѣ; 4 числа въ IV кл.—по Русскому яз., во II и I кл.—природовѣдѣнію и по пѣнію въ I кл.; 5 числа въ III кл.—по Русскому яз.; 6 числа въ IV кл.—по ариѳметикѣ; 7 ч. въ III кл.—по Греческому яз.; и 8 ч. въ IV кл.—по Греческому яз. и III кл. по пѣнію.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

О совѣсти.

Беседа 5-я.

Совѣсть, освобожденная отъ вліяній на нее грѣховности, свойственной падшему человѣку, просвѣщенная Божьей благодатію, не должна имѣть для себя никакихъ стѣсненій. Человѣкъ обладающій такою просвѣтленною совѣстію, носитъ въ ней истинный законъ жизни, и ни въ какомъ писанномъ, внѣшнемъ законѣ не нуждается, нѣтъ надобности напоминать ему: дѣлай то, не дѣлай того. На немъ осуществилось то, о чемъ предсказывалъ прор. Іоиль, что настанетъ время когда люди будутъ научены истинѣ самимъ Господомъ, и не потребуется говорить другъ другу: познай Господа. Это тѣ люди, къ которымъ относятся слова св. ап. и евангелиста Іоанна: праведнику законъ не лежитъ. Такую совершенную совѣсть имѣлъ наприм. св. ап. Павелъ, который на ея свидѣтельство ссылается, какъ на доказательство истины своихъ словъ „Истину говорю, не лгу, свидѣтельствуемъ мнѣ совѣсть моя въ Духѣ святомъ“. Кто поставляетъ стѣсненія такой совѣсти; тотъ тяжко согрѣшаетъ; онъ противится самому Богу. Когда начальники іудейскіе хотѣли воспрепятствовать св. апостоламъ проповѣдывать о Христѣ, они отвѣтили: „Судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе нежели Бога“ (Дѣян. ІУ, 19.) Но думаемъ, напрасно и несправедливо стали бы сѣтовать противъ стѣсненій для своей совѣсти тотъ, въ комъ она погрѣшаетъ, часто зло называя добромъ, злая дѣла покрывая, оправдывая, допуская поблажку всякимъ дурнымъ склонностямъ человѣка. Въ виду того, что всюду бываетъ множество людей съ поврежденной совѣстью, въ каждомъ обществѣ существуютъ и дѣйствуютъ различные законы, поставляющіе препятствія дурной испорченной совѣсти людей. Кромѣ отдѣльныхъ людей, бываютъ даже цѣлыя общества, которые въ жизни своей руководствуются законами, противными истинѣ и добру, внушаемыми злою, испорченною совѣстью при неправильныхъ искаженныхъ понятіяхъ о Богѣ и о заповѣдяхъ Божіихъ. Таковы сектанскія релігіозныя общества. Въ иныхъ изъ такихъ обществъ узаконяется возстаніе противъ власти, въ иныхъ развратъ, въ иныхъ ненависть къ христіанамъ. Конечно и противъ такихъ вредныхъ для общественной нравственности и для спокойствія жизни обществъ въ нашемъ государствѣ существуютъ законы, ограничивающіе свободу дѣйствій ихъ, и защищающіе христіанъ отъ соvrащенія въ эти общества. Существуютъ еще разные лжеучители, которые въ своихъ ученіяхъ, также внушенныхъ имъ извращенною совѣстью, стараются распространять мнѣнія и ученія протвнныя христіанской истинѣ. И эти лжеучители всячески стараются приобрѣтать себѣ какъ можно болѣе сторонниковъ, отклоняя отъ христіанской вѣры мно-

жество неопытныхъ людей. И противъ такихъ вредныхъ для христіанства и для общественной нравственности лжеучителей также существуютъ законы, стѣсняющія ихъ свободу. Въ существованіи такихъ законовъ государственныхъ, направленныхъ къ стѣсненію свободы дѣйствій людей, руководящихся неправою поврежденною совѣстью и вѣроваціями, искажающими истинное ученіе вѣры христіанской, нѣтъ ничего вреднаго. Если не поставятъ препятствій тѣмъ людямъ, которые стремятся къ злу, то въ этомъ выражалось бы не достаточная любовь къ добру, не достаточная ревность о правдѣ и истинѣ. Если спокойно смотрѣть на совращеніе неопытныхъ людей къ злу и неправдѣ, этимъ мы показали бы, что въ насъ нѣтъ истинной любви, что мы равнодушны къ гибели людей даже тогда, когда эта гибель совершается предъ нашими глазами. Между тѣмъ есть много людей, которые во всеуслышаніе негодуютъ на то, что злой совѣсти неблагонамѣрныхъ людей въ существующихъ законахъ поставляются препятствія. Говорятъ, что должна быть дана полная свобода вѣры и жизни каждому человѣку, каковы бы ни были его вѣрованія; хотябы и завѣдомо ложныя. Кто цѣнитъ общественное спокойствіе, кто любитъ правду, кто имѣетъ любовь къ людямъ, тотъ понимаетъ, что никоимъ образомъ не должна быть предоставлена свобода дѣйствій тѣмъ людямъ, отъ которыхъ можетъ происходить лишь зло и вредъ обществу. Ограниченіе свободы необходимо не для однихъ только завѣдомо вредныхъ людей, но и для такихъ, которые кажутся вполне порядочными, потому что совѣсть почти всякаго человѣка очень шатка и несовершенна. При такомъ ея несовершенствѣ, весьма многіе склонны бываютъ къ увлеченію ложными вѣрованіями, взглядами, ученіями, дѣлами. Каждый человѣкъ если онъ не самонадѣянъ, долженъ благодарить Бога за установившійся порядокъ жизни, который поставяетъ ему на каждомъ шагу стѣсненія и ограниченія въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ уклоняется къ злу, а съ другой стороны принудительно дѣйствуетъ на него, когда нужно его побудить къ добру. Часто успѣхами въ чемъ либо добромъ мы бываемъ обязаны тому, что насъ къ добру понуждали. Обращаясь воспоминаніемъ къ дѣтскимъ годамъ, также къ годамъ школьной жизни рѣдко кто не благодаритъ тѣхъ воспитателей, которые сдерживали и ограничивали порывы свободолюбивой души воспитанниковъ. Благодаря такимъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ, многіе и сохранили свои вѣрованія и свою нравственность. А какъ многіе изъ взрослыхъ жалѣютъ, что въ дѣтствѣ имъ давали полную свободу мыслить, разсуждать и что бы то ни было дѣлать. Они негодуютъ на своихъ воспитателей даже за то, что они не употребили въ свое время въ отношеніи къ нимъ мѣръ понужденія и насилія. Съ такой же благодарностью мы должны относиться и къ тому, что есть законы и правила, направляющіе

нашу жизнь по доброму пути даже нерѣдко вопреки нашей волѣ. Еслибы кто сказалъ на это, что вѣдь этимъ положеніемъ нарушается дарованная человѣку свобода, то мы должны ему отвѣтить: вопервыхъ, развѣ страдать свобода въ томъ случаѣ, если мы подчиняемъ себя какимъ либо стѣсненіямъ добровольно, по ясному сознанию несомнѣнной пользы отъ тако-го подчиненія? Съ другой стороны—все что способствуетъ ея освобожденію отъ служенія грѣху, злу и все это возвышаетъ ее на ту степень, когда человѣкъ уже не имѣетъ никакой нужды въ какомъ бы то ни было иномъ законѣ, кромѣ внутренняго закона совѣсти. Такимъ образомъ стѣсненія грѣховной совѣсти ведутъ къ истинной свободѣ ея.

Протоіерей К. Александровъ.

Станичныя пѣвческіе хоры.

Въ февралѣ мѣсяцѣ с. г. станичнымъ атаманомъ полученъ отъ войскового Штаба, Терскаго казачьяго войска слѣдующій циркуляръ: по приказанію Наказнаго Атамана, въ началѣ мая сего 1907 г. въ гор. Владикавказѣ будетъ произведено состязательное испытаніе пѣвческихъ станичныхъ хоровъ Терскаго казачьяго войска на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) станицы, желающія принять участіе въ состязаніи пѣвческихъ хоровъ, къ 20 марта сего года должны сообщить о томъ войсковому штабу и своему атаману отдѣла. 2) По испытаніи особо командированными лицами на мѣстѣ, въ станицахъ, хоровъ, изъявившихъ желаніе участвовать въ состязаніи, въ каждомъ отдѣлѣ будетъ избрано для состязанія по два лучшихъ хора, всего отъ войска восемь хоровъ. 3) Избранные для состязанія хоры будутъ доставлены во Владикавказъ и обратно, а такъ-же размѣщены и довольствуемы на счетъ войска. 4) Условія состязанія: а), къ состязанію допускаются только хоры, составленные изъ лицъ войскового сословія и притомъ предпочтительно смѣшанные, т. е. состоящіе изъ мужскихъ и дѣскихъ голосовъ (дисканты, альты, тенора и басы); въ составѣ дѣтскихъ голосовъ могутъ быть, по усмотрѣнію регента, мальчики, дѣвочки и женщины. б) составъ каждаго хора при состязаніи 24 человекъ не считая регента. Распредѣленіе означеннаго числа людей по голосамъ предоставляется регенту.

Примѣчаніе: разрѣшается въ каждомъ прибывшемъ во Владикавказъ на состязаніе хорѣ имѣть по четыре запасныхъ пѣвчихъ, по одному для каждаго голоса, но въ состязаніи во всякомъ случаѣ должно участвовать не болѣе 24 человекъ.

5) Программа для состязанія хоровъ: 1-е отдѣленіе—пѣсы духовнаго содержанія. Каждый хоръ исполняетъ два номера: концертъ и одно изъ другихъ церковныхъ пѣснопѣній (Отче нашъ, Достойно есть, Задо-

стойникъ, Херувимская, Единородный Сыне, Символь Вѣры, Покаяніе и проч.) 2-е отдѣленіе—мѣстныя казачьи пѣсни. Каждый хоръ исполняетъ три номера:—по двѣ пѣсни бытовыхъ и по одной военной. Пѣсни, по возможности, должны быть старинныя. Выборъ какъ духовныхъ пьесъ, такъ и качачьихъ пѣсень предоставляется усмотрѣнію регентовъ. Примѣчанія: 1-е) каждый хоръ долженъ умѣть пѣть „Боже Царя Храни“ 2-е) Если въ числѣ состязающихся хоровъ будетъ хоръ изъ старообрядцевъ, то онъ участвуетъ только во второмъ отдѣленіи и исполняетъ уже не три, а пять казачьихъ пѣсень, три бытовыхъ и двѣ военныя.

б) Лучшіе по исполненію четыре хора будутъ награждены слѣдующими призами: а) первый призъ—большой серебрянный кубокъ хору и жетоны: регенту золотой, а пѣвчимъ каждому серебрянный; б) второй призъ малый серебрянный кубокъ хору и жетонъ меньшаго размѣра: регенту золотой, пѣвчимъ серебрянный; в) третій призъ—малый серебрянный кубокъ хору и регенту серебрянный жетонъ въ размѣрѣ жетона перваго приза. г) Четвертый призъ—малый серебрянный кубокъ хору и регенту серебрянный жетонъ въ размѣрѣ жетона втораго приза.

Кромѣ того всѣмъ восьми хорамъ будетъ выдано нотъ на двадцать руб. каждому.

Ввиду изложеннаго Войсковой Штабъ предлагаетъ Вамъ не позже 20 будущаго марта донести непосредственно Штабу, а также атаману отдѣла, имѣется ли въ станицѣ пѣвческой хоръ и желаетъ ли онъ принять участіе въ упомянутомъ состязательномъ испытаніи. Если въ станицѣ хора не имѣется, то не представится ли возможнымъ теперь же организовать и подготовить таковой для состязанія. Объ организациіи хора посоветуйтесь съ священникомъ, станичными учителями и другими, могущими принести пользу, лицами, содѣйствія которыхъ въ этомъ дѣлѣ просить временный генераль-губернаторъ, о чемъ имъ сообщите. Подписаль начальникъ войскового штаба генераль-маіоръ Пржевальскій.

Если въ этомъ циркулярѣ говорится о станичныхъ народныхъ пѣвческихъ хорахъ, то едва—ли они гдѣ либо существуютъ и трудно допустить, чтобы общество, для станичнаго народнаго пѣвческаго хора, нанимало бы отдѣльнаго регента и дѣлало бы какіе либо расходы на самый хоръ! Такіе пѣвческіе хоры и должны состоять въ вѣдѣніи станичныхъ атамановъ.

Но если въ этомъ циркулярѣ говорится о церковныхъ пѣвческихъ станичныхъ хорахъ, то они находятся въ вѣдѣніи причтовъ и церковныхъ старостъ, а станичные атаманы и общества, почти никакого отношенія къ нимъ не имѣютъ, что весьма печально! Наконецъ, за 50 лѣтъ настало время, что высшее Начальство войсковое обратило просвѣщенное

свое вниманіе и на этотъ предметъ. Спрашивается, чтоже г.г. атаманы и станичныя общества отвѣтятъ на это? Да всё полѣзуть къ священникамъ съ просьбой выручить ихъ предъ Начальствомъ. Тамъ, гдѣ уже имѣются церковныя пѣвческіе хоры то, да! а гдѣ ихъ нѣтъ?

Вотъ на это-то и слѣдовало бы теперь обратить должное вниманіе! Почему моль не имѣется хора? Кто долженъ-бы сочувственно отнестись къ этому дѣлу? Конечно, станичныя общества и руководители ихъ г.г. Атаманы, о приходскихъ причтахъ и говорить нечего, такъ какъ каждому изъ нихъ весьма желательно имѣть, хотя бы какой нибудь пѣвческій хорикъ при церкви и какіе хоры по силѣ возможности, а то и всецѣло содержатся на церковныя средства. Есть весьма мало станицъ, гдѣ на пѣвческіе хоры, кое-что и удѣляется отъ станичныхъ обществъ, при самой настойчивой просьбѣ настоятелей церквей и при значительной поддержкѣ отъ самихъ же церквей. Но особеннаго сочувствія къ этому хорошему дѣлу отъ нихъ почти нигдѣ не слышать. Такой пустякъ, какъ освободить пѣвчихъ отъ какой нибудь станичной повинности и то общество и атаманы не разрѣшаютъ. Вся забота и содержаніе пѣвческихъ церковныхъ хоровъ лежитъ на причтахъ и церковныхъ старостахъ. Чѣмъ это объяснить: скудостью средствъ или невѣжествомъ? Полагаю, что первая причина имѣетъ значеніе, но вторая—главная и основная. Доказательствомъ тому можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ одной небольшой станицѣ, въ которой о пѣвческомъ правильномъ хорѣ и понятія не имѣли, по инициативѣ священника былъ приглашенъ хорошій регентъ съ тѣмъ, чтобы не только устроить церковный пѣвческій хоръ, но, чтобы самое главное подучить изъ пѣвчихъ человѣка два—три, которые могли бы впослѣдствіи сами управлять хоромъ у себя. Хоръ образовался и обучился на славу и при состязаніи съ большими и давно существовавшими хорами въ другихъ станицахъ, оказался далеко превосходящимъ ихъ, такъ что на первыхъ порахъ имѣлъ громадный успѣхъ и большой заработокъ до 100 руб. въ мѣсяць и слава о немъ прогремѣла въ окружающихъ станицахъ. И что же? Кажется нужно было-бы радоваться да услаждаться прекраснымъ пѣніемъ своихъ дѣтей, какъ въ церкви такъ и на улицѣ, вмѣсто городской бульварной музыки. Хоръ изучилъ до 80 номеровъ разныхъ пѣсней и въ праздничные дни могъ съ удовольствіемъ занять станичниковъ прекрасными, по содержанію и по напѣву, пѣснями. Но, не тутъ-то было! По своему косному невѣжеству начались разныя сужденія, порицанія и споры и пѣвчіе работая, почти, какъ любители, видя несочувственное къ себѣ отношеніе своихъ же станичниковъ мало по малу стали охлаждаться, а за уходомъ регента, хоръ свелся на обыкновенный станичный заурядный хорикъ, да и тотъ уже требуетъ жалованія, а иначе и пѣть

не желаетъ. Благодаря невѣжеству и жадности своихъ отцовъ и матерей, которые вмѣсто того, чтобы спѣшить въ храмъ послушать тамъ чудное пѣніе, не возмутительно посиживаютъ у себя у воротъ и грызя сѣмячки занимаются только разными пересудами и спорами. Хотя пѣніе и облагораживаетъ души, но не тѣло, и къ тому же грубое, а для этого прежде всего нужно обработать ихъ умъ непремѣннымъ, всеобщимъ обученіемъ грамотѣ, тогда быть можетъ и душа, немного просвѣтлѣвъ пойметъ облагораживающее значеніе лѣнія и музыки. Правда, стоитъ только начальству прикрикнуть и русскій человѣкъ, въ собенности казакъ—военный народъ, запоетъ хорошо и заиграетъ на какомъ хотите инструментѣ, а до этого не только пѣніе—музыка, но и самое важное станичное, какое хотите дѣло, будетъ въ невозмутимомъ первобытномъ состояніи находиться. А почему? Да опять потому же,—по невѣжеству нашему ко всему. Для примѣра возьмемъ любую нѣмецкую колонію. Не говоря уже о самомъ привильномъ хозяйственномъ ихъ благоустройствѣ, въ каждой колонкѣ найдется хоръ пѣвчихъ и въ собенности оркестръ музыкантовъ. Почему бы, кажется, хотя для чуда въ одной изъ нашихъ станицъ образовался бы оркестръ музыки? Какъ пріятно было прочесть въ Терскихъ Вѣдомостяхъ, въ замѣткѣ, изъ поѣздки генераль-лейтенанта Колюбакина по области, о томъ, что въ станицѣ Урухской, во время обѣда игралъ оркестръ музыкантовъ (къ прискорбію не станичниковъ), а нѣмецъ изъ сосѣдней колоніи, которые выразили станичникамъ желаніе привѣтствовать Его Превосходительство музыкой. Неужели по большимъ станицамъ трудно завести такія оркестры музыки. Почти въ каждой станицѣ найдется по нѣскольку человѣкъ музыкантовъ бывшихъ въ областномъ и полковыхъ оркестрахъ, инструменты не такъ дороги. Но почему же и это дѣло не устроится? Да опять и опять таки по невѣжеству, неразвитости и по не благосопитанности нашей! Для примѣра приведу еще одинъ фактъ. Въ той же станицѣ и тотъ же батюшка задумалъ устроить оркестръ музыки изъ бывшихъ музыкантовъ—казаковъ. Собравъ ихъ 14 человѣкъ и предложилъ имъ организовать оркестръ музыки. Они всѣ съ охотой согласились и распредѣлили роли, кому на какомъ инструментѣ играть, но инструментовъ нѣтъ, тогда батюшка предлагаетъ имъ за свой счетъ пріобрѣсти всѣ инструменты. Ѣдетъ въ городъ, заказываетъ инструменты и даетъ 50 руб. задатку. Черезъ нѣсколько времени г. г. музыканты являютъся къ батюшкѣ и начинаютъ договариваться: а кто же намъ будетъ платить по 1 руб. каждому, за каждый вечеръ репетицій? не говоря уже о томъ, что, когда, мы будемъ играть кому-либо, то не менѣе, какъ по 3 руб. въ часъ! Послѣ долгихъ разсужденій, они все-таки остались при своихъ жадныхъ требованіяхъ и по неволѣ пришлось затѣю

съ музыкой оставить и 50 рублей багюшкиныхъ пропали. Вотъ вамъ наглядный примѣръ казачьяго невѣжества и непониманія пользы дѣла. Правда, если-бы это Начальство приказало, да выдало-бы музыкальные инструменты, какъ берданки, за номерами и по книгѣ, подѣ полной отвѣтственности каждаго, то, пожалуй, дѣло-бы и вышло. А чтобы по собственной инициативѣ и для общей пользы, что-либо сдѣлать, то для этого у насъ пока не хватаетъ ни-ума ни разума! Казаки привыкли все дѣлать по приказанію и предписанію! Вотъ почему у насъ во всѣхъ отрасляхъ станичной жизни ни какого толку нѣтъ. Нужно полагать что этотъ призывъ Войскового Начальства, посостязаться хоромъ, дастъ полную возможность существующимъ хорамъ подбодриться и стать примѣромъ для другихъ, недавно открывшимся и вновь организованнымъ, усилить свое стараніе и постараться не отстать отъ другихъ, а въ тѣхъ станицахъ, гдѣ еще не имѣется хоровъ—представляется удобный случай организовать хоры при благосклонномъ вниманіи и поощреніи Начальства. Но при этомъ нужно всегда помнить, что всецѣлая забота о пѣвческихъ хорахъ во всемъ, лежитъ на церковныхъ причтахъ и которыхъ поэтому какъ созидателей и содержателей хоровъ не стоитъ оставлять безъ должнаго вниманія со стороны Начальства.

При этомъ весьма желательно было-бы, чтобы на состязаніе хоровъ въ качествѣ слушателей, были-бы приглашены воспитанники училищъ, въ собенности духовнаго и Епархіальнаго училища, какъ будущіе священники, учителя, учительницы, псаломщики, а то и регента станичныхъ хоровъ. Кромѣ того и вообще всѣ регента церковно-пѣвческихъ хоровъ въ Терской области.

Ст. Ермоловская.

Священникъ Н. Шумовскій.

Состязаніе станичныхъ пѣвческихъ хоровъ — въ гор. Владикавказѣ.

2 текущаго мая въ Владикавказскомъ городскомъ театрѣ состоялось состязательное испытаніе пѣвческихъ хоровъ станицъ Терскаго казачьяго войска, привлекшее много слушателей. Участвовало въ состязаніи 10 хоровъ.*)

Первымъ пѣлъ хоръ станицы Михайловской подѣ управленіемъ Березуева. Исполненъ имъ концертъ „Блаженъ мужъ“ средне, но это можно приписать общему смущенію какъ хора, такъ и регента при видѣ массы публики. Что же касается херувимской на разореніе Москвы, то исполне-

*) Начало въ 1 часъ дня—открылъ войсковою оркестръ, сыгравъ „воскресную увертюру Римскаго Корсакова“. Ред.

на она плохо, и причина этому былъ не хоръ, а *та* своеобразная и не правильная мелодія ея, составленная, вѣроятно, мѣстнымъ композиторомъ.

Хоръ ст. Луковской—регентъ Зотовъ—пропѣлъ бы концертъ «Днесь всяка плоть» хорошо, но плохое движеніе руки регента ставило хоръ въ большія затрудненія на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ партіи приходилось выдерживать стойки, чѣмъ пораждало не мало замѣшательствъ. Херувимская Ломакина для состава этого хора оказалась тяжела, какъ и самый концертъ, но исполнена сравнительно хорошо.

Хоръ ст. Незлобной—регентъ Журавлевъ—произвелъ впечатлѣніе весьма пріятное. Прежде всего нужно отмѣтить ту дисциплину хора, которая есть всему основа и которой не замѣчалось въ другихъ хорахъ. Стойка хора правильная и количество голосовъ въ партіяхъ пропорционально. Пропѣтый имъ концертъ «Блаженъ мужъ» исполненъ весьма хорошо, особенно выдѣлялись тѣ мѣста, гдѣ были тріо мужскихъ голосовъ по тону весьма пріятныхъ. Въ пѣвцахъ видна сознательность и умѣніе, а въ регентѣ увѣренность и выдержанное спокойствіе при управленіи. Особенно хорошо исполнено «Тебѣ поемъ» Ломакина. Въ общемъ нужно отмѣтить, что хоръ оказался единственнымъ въ выборѣ пѣснопѣній по своимъ силамъ, что большая заслуга его руководителя г. Журавлева.*)

Хоръ ст. Екатериноградской—регентъ Поповъ—пѣлъ концертъ „Сей нареченный“ въ весьма медленномъ темпѣ, чрезъ что мелодія теряла свою красоту и давала иное представленіе объ этомъ весьма недурномъ въ музыкальномъ отношеніи концертѣ. Херувимская Дегтярева, названная почему то № 12 Борзняскаго, прошла удовлетворительно.

Хоръ ст. Петропавловской—регентъ Тамазовъ—по своимъ силамъ очень хорошій, но «Ангель вопіаше» и «Свѣтися, свѣтися» исполнены имъ средне и причина этому не хоръ, а сами пѣснопѣнія, неблагодарныя по своей мелодіи; вѣроятно эти пѣснопѣнія есть «домашнее изобрѣтеніе», такъ какъ состоятъ только изъ отдѣльныхъ и неправильныхъ музыкальныхъ фразъ, не относящихся другъ къ другу. «Дивное имя твое» исполнено очень не дурно. Хоръ этотъ безусловно могъ бы стать въ ряду лучшихъ, если бы г. Тамазовъ обратился къ пѣснопѣніямъ, имѣющимся въ печати, а не домашнихъ композицій.

Хоръ ст. Ермоловской—регентъ Березуевъ—взялъ оригинальностью какъ въ однообразныхъ костюмахъ всего хора съ бантами на груди, такъ равно и въ исполненіи самыхъ пѣснопѣній. Въ программѣ было сказано о простой херувимской, а хоръ пропѣлъ первую часть только простую, да и то въ искаженномъ видѣ, вторую часть изъ херувимской «Самарской»,

*) Хоръ пѣлъ безъ нотъ и регентъ не дирижировалъ. Ред.

третью—изъ херувимской «Симоновской», а «Яко до царя» изъ «Самарской». «Попури» эти неумѣстны въ церковномъ пѣснопѣіи и исполнены своеобразно, не считаясь ни съ дѣленіемъ, ни съ темномъ, самымъ главнымъ въ пѣніи, ни съ должнымъ уваженіемъ къ самымъ пѣснопѣіямъ.*)

Хоръ ст. Георгіевской—регентъ Сизовъ—сталъ, прежде всего, неправильно, какимъ то угломъ. Такая стойка уничтожила единство сліянія звуковъ хора и разбрасывала ихъ въ стороны.

«Нынѣ отпускаеши» Архангельскаго потеряло свою красоту, какъ чрезъ неправильную стойку хора, такъ и благодаря весьма тяжелому и медленному темпу. Настоящій темпъ указанъ самимъ авторомъ въ началѣ этого пѣснопѣія—88 метронома и равняется темпу въ два раза скорѣе взятого регентомъ. Концертъ «Готово сердце мое» прошелъ хорошо, но, повторяю, потерялъ много отъ стойки хора.

Хоръ ст. Марьяинской—регентъ Кудрявцевъ—по своему составу голосовъ и полнотѣ долженъ занять первое мѣсто между остальными десятию и исполненные имъ пѣснопѣія прошли хорошо, хотя г. Кудрявцеву нужно было бы не такъ суетиться во время пѣнія и не мѣнять первоначальнаго темпа піесы, что особенно замѣчалось при исполненіи херувимской.

Хоръ ст. Сунженской—регентъ Калита—имѣлъ не равное число голосовъ: дискантовъ 4, альтовъ 7, что допустимо могло быть только по отношенію къ альтовой партіи. Не смотря на то, хоръ исполнилъ весьма хорошо простое «Милость мира» и концертъ—«Сей нареченный». Не по силамъ этого хора было исполненіе третьей части концерта и на мѣстѣ регента эту часть нужно было бы опустить, что не поставилось бы ему въ вину.

Хоръ ст. Ильинской—регентъ Анисимовъ—пропѣлъ концертъ «Сей нареченный» сносно, но весьма тяжело, благодаря медленному темпу. Херувимская же, Бортнянскаго № 7, наоборотъ, пропѣта въ скоромъ темпѣ и, конечно, потеряла ту выдержанность, особенно въ концѣ, которая требуется при исполненіи не только такой вещи, какъ херувимская № 7, считающаяся одною изъ лучшихъ произведеній его, а вообще во всѣхъ.

Кромѣ указанныхъ неточностей, всѣ хора страдаютъ и въ самомъ большемъ размѣрѣ,—не яснымъ произношеніемъ словъ и передышкою въ срединѣ ихъ, чрезъ что получается совершенно другое впечатлѣніе отъ исполненія той или другой вещи.

Зная же по опыту своему ту трудность и всѣ тѣ печальныя условія станичнаго хора, при которыхъ они существуютъ, нужно признать, что

*) На одобрительныя просьбы публики—„повторить“ пѣлъ еще: „Елицы во Христа креститесь“... и „Нынѣ отпускаеши“... Ред.

всѣ 10 станичныхъ хоровъ заслуживаютъ полной признательности и благодарности за ихъ труды и любовь къ этому важному дѣлу вмѣстѣ съ своими тружениками регентами, съ пожеланіемъ дальнѣйшаго процвѣтанія лѣнія въ станицахъ какъ церковнаго, такъ и свѣтскаго, но съ тѣмъ, однако, прибавленіемъ, что бы при выборѣ лѣснолѣвнй имѣлось въ виду не громкое названіе ея, а посильное составу даннаго хора. Чѣмъ проще вещи, тѣмъ онѣ понятнѣе и для пѣвца и для слушателя. Трудная же вещь, отнимая много времени у хора для ея изученія, приноситъ одинъ лишь вредъ и даже соблазнъ въ церкви, ужъ не говоря о томъ, что этой вещи не понимаетъ ни только слушатель, но и самъ пѣвецъ. Главное же то, чтобы г.г. регенты оставили въ покоѣ мѣстныя сочиненія и обратились бы къ лѣснолѣвнямъ печатнымъ. Средства на выписку нотъ можно найти, было бы на это желаніе. Нельзя обойти молчаніемъ и самаго главнаго виновника г. вр. генераль-губернатора, какъ инициатора этого новаго явленія въ жизни заброшенныхъ станичныхъ хоровъ; нужно надѣяться, что Его Превосходительство не оставитъ этого начатаго благого дѣла и впредь будетъ поддерживать станичные хора своимъ особымъ вниманіемъ и казачество не останется къ этому равнодушнымъ, а увидитъ въ этомъ особую заботу своего атамана и въ дѣлѣ нравственнаго совершенствованія ввѣреннаго ему казачества, которому безусловно должно способствовать и лѣвнй (Герск. Вѣд.)*)

Діаконъ Константиновъ.

« Б О Ж Ъ И Л Ю Д И »

(Р А З С К А З Ъ).

„Боже благодарю Тебя, что я не таковъ какъ прочіе люди, (Лук, 18, 11).

„Истино говорю вамъ, если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ Царство Небесное (Мѣ. 5, 20)!

Марину на восемнадцатомъ году выдали замужъ, выдали противъ ея воли, почти насильно, въ глухую маленькую станичку, за вдовца казака, у котораго было отъ первой жены двое маленькихъ дѣтишекъ маль-

*) На это необычное „церковно-народное“ торжественное собраніе, по распоряженію вр. генераль-губернатора, было приглашено градское духовенство и причты изъ тѣхъ станицъ, хоры которыхъ принимали участіе въ состязаніи. Присутствовали смотритель духовнаго училища и начальница епархіальнаго женскаго училища съ воспитанницами старшаго класса. Много было лицъ изъ мѣстной администраціи. Театръ былъ переполненъ публикой. „Хозяинъ“, устроитель торжества.—Его Превосходительство Начальникъ Области сидѣлъ въ ближайшей къ сценѣ ложѣ, внимательно вслушивался и дѣлалъ у себя замѣтки.—Пѣніе казачьихъ пѣсенъ вечеромъ не состоялось за совершившимся нежданно—прискорбнымъ убійствомъ старшаго чиновника особыхъ порученій при Начальникѣ Области М. Мамацева.—Ред.

чугановъ. Въ дѣтствѣ оспа попортила нѣсколько лицо у Марины, а не красивая дѣвка даже въ крестьянской семьѣ, товаръ такой, что трудно надѣяться на выгоднаго покупателя, къ тому же еще и бѣдность одолѣла родителей Марины. Присватался вдовецъ Иванъ, родители Марины, думали гадали и нашли, что женихъ еще молодой, семья у него не большая; самъ да двое дѣтишекъ, хата своя и хотя хозяйства почти нѣтъ, но нѣтъ и «вѣдьмы-свекрови», сама хозяйкой будетъ. Отдадимъ, рѣшили старики. Какъ ни протестовала Марина, какъ ни плакала, все же ее отдали и увезли въ чужую станицу, къ чужимъ дѣтишкамъ, которымъ она должна была замѣнить родную мать. Въ станицѣ къ Маринѣ, по происхожденію хохлушкѣ, сосѣдки казачки отнеслись на первыхъ порахъ весьма не дружелюбно и всячески высмѣивали ее. Иванъ тоже хозяиномъ оказался не завиднымъ, бѣдность и недостатки сказывались во всемъ, въ слѣдствіе чего приходилось предъ всѣми унижаться, у всѣхъ заискивать, однимъ словомъ жизнь Марины была не красна, но сердце у нея было доброе; къ маленькимъ своимъ пасынкамъ она относилась съ заботливостью родной матери: мыла, вычесывала ихъ, обшивала и ласкала, за то и сиротки дарили ее чистою дѣтской привязанностью. На первыхъ порахъ Марина пробовала даже уходить отъ мужа. Не вытерпѣла баба не привѣтливой жизни безъ тепла и радостей, поднялась и ушла на хуторъ къ матери, но мужъ пріѣхалъ-уговорилъ. Вернулась Марина, но вскорѣ ушла снова, но на этотъ разъ встрѣтила осужденіе своему поступку со стороны родителей. Марина поняла, что она отрѣзанный ломоть, что облегченія своей участи отъ родителей ей ждать нечего и, затаивъ обиду въ душѣ, вернулась къ мужу.

II

Марина уже два года замужемъ, но дѣтокъ своихъ Богъ ей не далъ. Сердечное отношеніе ея къ сиротамъ примирило съ нею всѣхъ ея бывшихъ недоброжелателей, на Марину перестали смотрѣть какъ на мачеху, злые языки понемногу умолкли. Работа у Марины спорится въ рукахъ, здоровьемъ и дородностью Богъ ее не обидѣлъ,—все уже прибрано въ домѣ, все чисто. Марину стали уже хвалить тѣ, кто прежде бывало только злорѣчилъ. Въ праздники Марина усердно бывало посѣщаетъ Божій храмъ и дѣтей съ собою водить. Но вотъ съ Мариной съ годъ уже какъ произошла какая то рѣзкая перемѣна. Та же Марина да не та. Такъ же попрежнему трудолюбива, грѣхъ худое слово сказать о ней, опрятна и дѣтишки точно вылизанные, и все, но сдѣлалась какая то вдумчивая, стала чуждаться всѣхъ, не выглядываетъ на улицу, чтобы вечеркомъ посидѣть поболтать съ знакомыми, диву всѣ даютъ и Марина стала снова предметомъ пересудовъ и догадокъ. Нужда погнала мужа Марины наняться

стражникомъ на одномъ изъ сторожевыхъ постовъ по дорогѣ въ областной городъ. Онъ рѣдко бываетъ дома; всего на день на два прїѣзжаетъ въ двѣ недѣли разъ домой повидаться съ семьей. За Мариной стали при-сматривать знакомые и .. о ней пошла по станицѣ дурная слава... Въ маленькой деревушкѣ, гдѣ всѣ на перечесть, скорѣе становится извѣстной всякая мелочь, нежели въ большомъ селѣ или въ городѣ. Маринѣ стали смѣяться въ глаза, стали говорить и это сдѣлало то, что она совѣмъ стала чуждаться всѣхъ. Вспыхнетъ Марина, если услышитъ отъ кого на-мекъ, глаза сдѣлаютъ злые-презлые, отвернется и уйдетъ молча. Дѣтей даже перестала пускать играть на улицѣ, а все больше во дворѣ. — „Ша-лить баба, а на гуляющую совѣмъ не похожа, говорили про Марину стани-чные кумушки, ломая себѣ головы и наконецъ добрались до истины.

III

Настала первая недѣля великаго поста. Мужа Марины по обыкнове-нію не было дома. Онъ всего три дня какъ прїѣзжалъ на побывку. Ма-рина ходила сама не своя; съ нею творилось что-то не ладное; какая-то тайная, глубокая, неотвязная дума залегла у нея на душѣ. Глубокія двѣ складки между бровями и заливавшая временами густая краска все лицо, выдавали душевное волненіе Марины. Весна въ этомъ году была поздняя, холодная. Снѣгъ еще леталъ повсюду. Густой туманъ, сырой и пронизи-вающей волнами клубился и стлался по землѣ. Марина сидѣла на полу*) у окошка поджавъ подъ себя ноги; руки ея лежали на колѣнахъ безъ дѣла; шитье отложено; взоръ устремленъ куда-то въ пространство, лицо ея выражаетъ муку, осунулось, подъ глазами темно-фіолетовые круги, изъ груди вырвался тяжелый вздохъ, она вздрогнула и встряхнула головой, какъ-бы желая отогнать одолѣвшую ее думу и глянула въ окно. Къ дому подъѣзжала тихо подвода. Марина не сразу узнала за туманомъ, въ подъѣзжавшемъ своего отца и не выразила ни радости ни удивленія прїѣзду отца; губы ея плотно сжались, брови ея какъ и у ея отца, — су-рово сдвинулись, вообще лицо приняло злое выраженіе. Марина точно приготовилась къ упорному сопротивленію. Старикъ вошелъ, помолился и поздоровался съ дочерью. Марина сухо отвѣчала на привѣтствіе отца.

— „Ты что такая, спросилъ отецъ?

— „Какая“?

— „Да такая; какъ будто не довольна, что отецъ прїѣхалъ, не сиро-сишь даже про мать, здорова-ли, или нѣтъ?

— „Когда-же спрашивать-то было, только вѣдь что вошелъ? Отпря-тай иди лошадей, корму дай, тогда и поговоримъ. Старикъ вышелъ. Ма-

*) Помость на котормъ спятъ вмѣсто кроватей.

рина встала съ пола, подмела хату, стерла со стола, нашла соль, нарѣзала хлѣба и приготовлялась угостить отца. Вошелъ отецъ управившись съ лошадьми и неотказался отъ хлѣба-соли. Пока онъ умылъ руки, раздѣлся и сѣлъ за столъ, Марина возилась у печи, слушая между прочимъ отца, передавашаго поклоны отъ матери, отъ знакомыхъ съ хутора, и спрашивавашаго почему ни она Марина, ни мужъ ея долго ненавѣдываются къ нимъ?

— Спасибо, сухо уронила Марина, живите уже сами“... „Что такое съ Мариной случилось, думалъ отецъ, сядься за столъ? Перекрестясь старикъ отломилъ кусочекъ хлѣба, посолилъ его и положивъ въ ротъ опустилъ ложку въ поданную миску съ борщемъ, опустилъ, да такъ и отшатнулся.—„Марина, что это такое, спросилъ онъ сдавленнымъ голосомъ“!

— „Что, спросила въ свою очередь Марина, стоя у печки не глядя на отца?

— „Глянь сюда, вотъ это что?

— „Что? Развѣ не вишешь? Мясо,—вызывающе отвѣчала, Марина, не хорошая улыбка скривила при этомъ ея губы,

— „А дни теперь какіе, ты знаешь, испуганно спрашивалъ старикъ? Люди добрые разъ въ день теперь сухой хлѣбъ ѣдятъ, а ты мясо?

— „А какой такой день теперь? День какъ день. У Бога всѣ дни одинаковы.

— „Ты сдурѣла Марина, прохрипѣлъ старикъ,—постъ теперь въдь, великій Постъ!.

— „Постъ, протянула Марина? Кому постъ, а для насъ теперь уже нѣтъ, мы теперь уже Молоканами стали.“ сказала Марина, голосомъ въ которомъ слышалось тоска и грубость, страданіе и намѣреніе причинить страданіе отцу.

— „Молоканами“, какъ-то растерянно повторилъ отецъ Марины. Ты Маринка молоканкою сдѣлалась, всилеснувъ руками, спросилъ снова старикъ?! Перешла въ Штунду?... Боже мой, Боже мой!.. Моя Марина въ штунду перешла! Мое родное дитя промѣняло вѣру!... Продала Христа!... Старикъ склонивъ свою сѣдую голову на столъ, обхвативъ ее руками, въ глазахъ у него помутилось... Марина тупо смотрѣла передъ собою, на сгорбленную отъ непосильной работы, старческую спину отца, переводя взглядъ на загорѣлую морщинистую шею его, на нечесанную съ жидкими волосами сѣдую голову, на корявые мозолистые пальцы,—смотрѣла какъ вздрагивало все тѣло ея отца отъ судорожныхъ беззвучныхъ рыданій, чувствовала какъ у нея самой къ горлу подступаютъ горячія, какъ расплавленное олово, слезы и крупными каплями съ неудержимой силой

брызнули изъ глазъ.—«Тату», Тату!), съ отчаяніемъ вскрикнула Марина! Тату, позвала она еще разъ, ломая руки! Тату, окликнула она отца еще разъ. Отвѣта не послѣдовало. Марина уткнулась головой въ уголь печи, съ нею сдѣлаясь нервный припадокъ, слезы душили ее. Дѣти сиротки забившись всхлипывали на печи. Намѣреніе Марины наговорить отцу обидныхъ словъ, осталось не высказаннымъ; языкъ не повиновался добывать и безъ того убитаго страшной вѣстью отца. Маринѣ было безконечно жаль старика, при видѣ его страданій... Она забыла и простила ему, что онъ по своему распорядился ея судьбой, простила все! Простила что ее неопытную молодую, предоставили самой себѣ въ жизни. Простила и то, что онъ съ матерью оттолкнулъ ее, когда она искала себѣ утѣшенія у нихъ, прибѣжавъ къ нимъ вскорѣ по выходѣ замужъ на хуторъ,—все, все простила Марина. Сердце ея разрывалось на части при видѣ плачущаго отца!.. Дѣти подняли на печи сильный ревъ при видѣ бьющейся мачихи и рыдающаго за столомъ дѣда и это положило конецъ тяжелой сцѣнѣ. Старикъ поднялся изъ за стола, глаза его опухли отъ слезъ, лицо его, простаго честнаго человѣка выражало не человѣческое страданіе. Всталъ старикъ, съ глубокимъ чувствомъ помолился передъ уцѣлѣвшими образами, повернулся къ рыдающей дочери и сказалъ:—„ты Марина теперь мнѣ больше не дочь, а я тебѣ не отецъ! Не считай болѣе насъ съ матерью своими. Прощай! „Сказаль это, вышелъ, затворилъ за собой дверь, запрягъ только что отпряженныхъ двухъ усталыхъ лошадокъ, отворилъ ворота. «Тату, донесся до него изъ окна голосъ Марины! Тату, войди сюда!..» Старикъ вывелъ лошадей за ворота и уже затворялъ ихъ.—«Тату, куда ты ѣдешь. ночь скоро,“ услышалъ онъ еще разъ! «Тату я руки на себя наложу»... На мгновеніе старикъ остановился въ нерѣшительности, сердце отца говорило въ немъ вернуться, но онъ пересилилъ въ себѣ слабость, пошелъ къ возу.—«Жди, мать пріѣдетъ», сказалъ онъ не поворачивая головы и вскорѣ туманъ скрылъ его и лошадей.

IV

Пріѣхала на третій день послѣ отца мать Марины. Всполошилась старуха, не помнила себя какъ доѣхала.

Прибывъ въ станицу, мать Марины явилась прежде всего къ мѣстному батюшкѣ, человѣку пожилому спросить его совѣта, какъ быть въ такомъ случаѣ. Батюшка принялъ сердечное участіе въ горѣ старухи, и особенно откликнулась на горе жена священника. Батюшка зналъ Марину и отозвался о ней матери очень хорошо за первое время ея замужества, говоря, что прежде часто видѣлъ ее въ храмѣ Божіемъ, и одну, и съ

1) Молороссійское: -Отець.

дѣтками, а потомъ стала попадаться на глаза все рѣже и рѣже и вотъ съ полгода какъ не вижу ее.— „Ты ласково старуха попытайся обойтись съ Мариной, увѣщаль Батюшка, постарайся ко мнѣ ее зазвать, вмѣстѣ поговоримъ съ нею, авось Богъ милостивъ и вернемъ дочку твою, молись Богу, проси Его помощи“!

Вечеромъ въ сопровожденіи матери Марина пришла къ батюшкѣ. Какъ, какимъ языкомъ мать говорила съ Мариной не извѣстно, но Марина пришла, смущаясь и конфузясь. Она походила на только что оправившуюся послѣ тяжкой болѣзни.

— „Какъ попала я туда, къ баптистамъ, а вотъ какъ я попала,“ начала Марина: „Не охотою я шла за Ивана, мать вотъ знаетъ, привезли меня сюда въ станицу; всѣ чужіе не знакомые, все чудно какъ то; заговорю съ кѣмъ, смѣются какъ надъ дурочкой, глумятся, не съ кѣмъ слова сказать, хоть бы дома кто старшій былъ, такъ ни кого нѣтъ, не большое, а все же хозяйство, легло все на мнѣ, дѣтишки опять. Я къ нимъ первое время, а они дичатся меня, не привѣтливо сумно какъ то все было... Зайду бывало въ сарай да реву-реву, до того, что даже заболѣю лослѣ, а дѣло мое не поправляется. Иванъ, сами знаете, какой онъ, все больше молчить да и не привыкла я еще тогда къ нему... Спросить бывало „чего ты Марина плачешь все?“ А что я ему могла сказать? Терпѣла, терпѣла взяла да и ушла разъ, другой, а дома мнѣ твердятъ одно: «выдали такъ живи, не срами насъ». Вижу-дѣло плохое мое. Послѣ, какъ я вернулась во второй разъ, жизнь мнѣ показалась еще тяжелѣе, сосѣди злорадствуютъ, зубы скалятъ надо мною, прямо думаю бери хоть да топись!... Въ это время, черезъ полгода или больше послѣ свадьбы, заверни ко мнѣ Авдотья Ба—на. Ея мало тогда знала, посидѣла, поговорила со мною, ласково такъ хорошо, у меня даже на душѣ повеселѣло послѣ разговора съ нею; зашла въ другой и въ третій разъ; зашла какъ-то въ двоємъ съ Л—вой, вы ее батюшка знаете, баба не совсѣмъ сказать умная, но говорила и та все похорошему, попросила къ себѣ заходить. Сидимъ мы разъ съ Авдотьей глядь бѣжитъ ко мнѣ въ хату дѣвчонка. «Мама, говоритъ, къ себѣ васъ обоихъ просила». Не вдомекъ мнѣ было тогда, почему мама ея знала, что я вдвоємъ, что у меня Авдотья? Пошли мы. Дорогою Авдотья мнѣ повѣдала, чты А—ра баптистка, повѣдала, что она раза три бывала у нихъ но моленьи. Я посмотрѣла на Авдотью и готова была хоть и не идти, но А—ра завидѣла насъ и уже шла отъ своихъ воротъ къ намъ на встрѣчу. А Авдотья, замѣтивъ вѣрно мое изуменіе, и говорить. «ты не подумай, что и теперь мы въ собраніе идемъ, теперь идемъ въ гости, да и въ собраніяхъ у нихъ посмотри сколько нашихъ бываетъ и я тамъ ничего худого не видала. А.—ра насъ совсѣмъ было заугощала, чаемъ, медомъ, крен-

делями, мягкаго хлѣба нарѣзала, масла свѣжаго поставила, да все такъ предлагала ласково, сердечно, ну точно мать родная. Мало по малу я освоилась и закусывала. Подошло нѣсколько бабъ, еще и еще, и тѣхъ приглашали выпить чаю; стали и мужчины собираться; меня стали упрашивать побыть у нихъ на моленьи. Я осталась, но не знала какъ мнѣ быть, какъ держать себя? Смущало меня то, что ни одной иконы у нихъ не было, какъ же думаю они молиться будутъ? Народа набралось душъ десятка два, всѣ поразсадились и одинъ началъ читать Евангеліе. Что онъ читалъ не помню хорошо; потомъ сталъ отъ себя говорить о томъ, что надо обѣгать осужденія ближнихъ; не обижать ни кого; жить побожьи и т. под. потомъ всѣ запѣли: одну, другую пѣсню, третью, о Божественномъ все, но по уличному; потомъ всѣ встали, кто на колѣни, кто стоя, а одинъ сталъ читать, просить Бога, чтобы Онъ Творецъ небесный призрѣлъ на всѣхъ защитилъ бы невинно обижаемыхъ, призрѣлъ бы покинутыхъ; наставилъ всѣхъ познать Его и проч. Стоявшіе наколѣняхъ начали голосить, невольно и меня въ слезы ударило и я стала плакать... А я развѣ не покинутая родителями? А меня развѣ не обижаютъ понапрасну люди... И я не вольно опустилась на колѣни... Встали. Читавшій Евангеліе Владимиръ Павловичъ прочелъ еще какую-то молитву и всѣ стали расходиться по одиночкѣ, по два, любовно со всѣми прощаясь. Въ этотъ разъ, какъ я узнала потомъ было много новыхъ, такихъ какъ и я впервые пришедшихъ. Я потомъ пошла и во второй разъ и въ третій и такъ начала ходить. „Божьи это люди“, думала я. Церковь Божию я оставила. Пріѣхалъ разъ какъ то Иванъ домой; слово по слову, разговорился про баптистовъ и сказалъ, что у нихъ завелся на посту тоже одинъ бапгистъ и все читаетъ библію, меня подбавляетъ перейти къ нимъ, говорить помогутъ намъ людьми сдѣлаться, денегъ дадутъ, да только боязно, самъ я хорошо не знаю Божьяго закона, продашь бываетъ душу ни за что, ну ихъ совсѣмъ! Призналась и я, что ходила нѣсколько разъ въ собранія, Иванъ ни чего не сказалъ, а все спрашивалъ. День бытъ Воскресный, я уговорила вечеромъ пойти къ баптистамъ. Иванъ согласился, уложили дѣтей и пошли. Побыли, послушали, что читали, вернулись. Ивана мало какъ-то занимало это дѣло, а меня, каюсь я грѣшница,—такъ и втягивала какая-то сила. Бывая въ собраніяхъ и наслушавшись того, что тамъ говорили, я перестала ходить въ церковь и Ивана начала отговаривать не ходить, но онъ боролся до сихъ поръ, все говорилъ, что надо умныхъ людей поспросить на счетъ вѣры, а такъ кидаться зря не слѣдуетъ“. А что касается до меня, то я вся была тамъ всею душою... Да какъ можно было и не быть тамъ, когда мнѣ и другимъ такимъ же новенькимъ, когда мы сказали при всѣхъ, что признаемъ истинною Христовой церковью баптизмъ,—намъ начали всѣ говорить, что

мы вступили въ святое общество; что мы увѣровавъ во Христа, получили прощеніе всѣхъ нашихъ грѣховъ; что мы теперь если и умремъ, то будемъ въ Царствіи Божіемъ, что мы стали дѣтьми Божіими, и проч. Таково, говорю вамъ, туману на насъ по первахъ нагнали своими словами, да ласковымъ обхожденіемъ, что рай мы считали прямо своимъ, а Іисуса Христа, прости насъ Господи, — чуть-ли не своимъ товарищемъ. — Такъ съумѣли насъ обольстить они, католическіе!... Не остынь они къ намъ, да будь поосторожнѣе, такъ-бы мы и не вернулись, а то остыли говорю; насъ, меня и другихъ, что стали уже постоянно къ нимъ ходить, баптисты считали уже своими и держали себя по свойски съ нами, а все больше новенькихъ охаживали, которые къ нимъ прибивались; около тѣхъ они прямо разстилались: „братцы, сестрицы наши, — говорятъ обыкновенно они, — ходите къ намъ, познайте Христа, выйдите изъ народа невѣрнаго!... И мы когда-то были такими-же: и пьянствовали, и сквернословили, и распутничали, но теперь благодареніе Господу, мы услышали голосъ Его; мы освятились теперь, мы чисты передъ нимъ и проч!...“ Попы ваши обманываютъ васъ, грабятъ и съ живаго и съ мертваго... Такъ улецаютъ, скажу вамъ, что прямо въ душу лезутъ и народъ слушаетъ, и глядя на насъ, что и мы пристали къ нимъ, все прибивается къ нимъ, все больше и больше. Пробывъ съ ними около года, я многое разузнала, чего прежде не замѣчала вовсе за ними. Не нравилось мнѣ, — хотя я считала себя уже ихъ нею, — что они ругаютъ св. иконы, Божій Храмъ, поносятъ православныхъ, называя ихъ язычниками, развратниками, невѣрными, и т. под. Сами учатъ не осуждать ближняго, а какъ начать между собою, особенно когда соберемся мы бабы сами, пересуждать и того, и другаго, и третьяго, такъ у православныхъ того и не услышишь. Меня стало какъ-то по немногу отворачивать отъ нихъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше мнѣ бросалось многое такое въ глаза въ жизни баптистовъ, что меня отталкивало и отдаляло отъ нихъ... Я холодѣла къ нимъ все болѣе и болѣе; я начинала ихъ разгадывать. Были и такіе случаи, что стали говорить, что жаль имъ меня, т. к. мужа около меня часто не бываетъ по долгу... Эге, думаю; вонъ куда дѣло пошло!... Разъ въ собраніи, слышу наставникъ Владиміръ Павловичъ чудно какъ-то говорить, ровно не своимъ языкомъ, а когда я столкнулась съ нимъ по окончаніи собранія (нарочно осталась), отъ него какъ изъ бочки несло водкой... Вонъ оно что!... Это, думаю себѣ, тотъ, что хлещетъ по глазамъ православныхъ пьянствомъ, самъ... Меня ажно въ жаръ кинуло! Заболѣло тогда у меня сердце... Ну, думаю, буду молчать, что будетъ дальше и стала уже прямо приглядываться, подмѣчать. Меня всю ломало., Сама я не знала, что сомно дѣлалось: и досада на нихъ и на себя и на батька съ матерью... Я чувствовала что попалась куда-то... И стыдъ меня бралъ, и

страхъ... Не вытерпѣла. Давай рассказывать Авдотѣ. Та тоже начинала уже остывать къ „Божьимъ людямъ“. Пріѣзжалъ къ намъ откуда-то „проповѣдникъ“, говорилъ лучше В. П-ча, но все о томъ же, что мы „святыя“ стали, что мы „омылись отъ грѣховъ“, что мы должны благодарить Господа за то, что мы „вышли изъ невѣрнаго будто бы и развращеннаго рода“, и т. под. Говорилъ много и хорошо. Опять-было кругомъ пошла у меня голова: что думаю да какъ они правы?.. Но нѣтъ, въ душѣ уже не было той силы, что прежде меня такъ тянуло къ нимъ... Сердце больно затосковало по родному, покинутому, по Божьемъ Храмѣ... По отъѣздѣ „проповѣдника“, намъ, кто побѣднѣе, раздали деньги... на мою долю тоже досталось три руб... Ходила я въ собранія, но уже я была не та... Разъ въ собраніи читаль В. П-чъ все то же, что давно всѣмъ уже въ зубахъ понавязло, а я сижу и думаю себѣ: ну и „Божьи вы люди“, да дѣлаете-ли сами то, что говорите? Фарисеи вы!“.. Въ собраніи начался плачь... Плакала и я. Какъ услышала звонъ въ Церкви, звонили „достойно“,—дрогнуло у меня сердце, брызнули слезы!.. Чужая я, чужая для тебя, Господи, думала я, чужая, отверженная, проклятая.. Меня всю колотило. Я рыдала и не могла удержаться. Душой я была въ Храмѣ, гдѣ люди стояли въ благоговѣннѣи, смиреніи и страхѣ, а тутъ, у этихъ фарисеевъ, думала я, и къ Богу-то обращаются какъ къ равному, прямо „за панибрата“!.. Хотѣлось крикнуть, обличить ихъ во лжи и лицемеріи, но языкъ мой и голосъ все равно какъ клещами кто сдавилъ. Мнѣ противно было, что плачь мой баптисты поймутъ по своему, будто я плачу ихнимъ плачемъ, приготовляясь къ крещенію, которое должно было совершиться о Пасхѣ. Какъ я пораспросила потомъ, то „новенькіе“ мы плакали все о томъ же; не скажу кто они, подождемъ говорятъ миссіонера, послушаемъ, что онъ будетъ говорить,—пусть, тогда батюшка сами на исповѣди узнаете, кто они!.. Собраніе кончалось, а я все не могла удержаться, очень уже сердце расходилось... Слышу кто то спорить: „Нѣтъ, В. П. ты скажи мнѣ, допытывался пожилой гвардеецъ, ты скажи мнѣ, чего вы такъ ревете какъ язычники не имѣющіе надежды?“—„О грѣхахъ, о грѣхахъ милый человѣкъ, что бы Господь умилосердился и простилъ“...—„Да вѣдь вы же святыми себя считаете! Сейчасъ ты только что обманывалъ этихъ простаковъ, указывая на насъ, говорилъ гвардеецъ!.. Эхъ ты старый, ты старый!.. Баламутишь ты людей!.. Самъ ты отступилъ отъ Бога и этихъ тянешь за собой... Накажетъ тебя Богъ, В. П-чъ!.. Вишь ты пьяницами насъ всѣхъ обзываешь да ворами, а ты то самъ не пьешь, ну-ка скажи мнѣ? Не напиваешься? только все потаечкомъ!.. Скажи говорю, скажи, не пьешь?!...“—Правда, думала я, правда, сама замѣчала!.. В. П-чъ весь побагровѣлъ отъ злобы, но пересилилъ себя,—«Уйди, милый человѣкъ»

не безчинствуй въ святомъ собраніи, просимъ тебя», — проговорилъ В. П.-чъ — «Я не безчинствую, но ты зачѣмъ морочишь людей да деньгами подкупаешь?... — Кого мы подкупаемъ? Кому мы давали деньги, спроси вотъ у всѣхъ».

— „Кому? Вы К-ну обѣщали фургонъ купить, всѣмъ рассказываетъ.“ Мнѣ хотѣлось крикнуть: „мнѣ дали, другимъ давали и обѣщали больше, когда крестимся“, но поднялся шумъ. В. П.-чъ и другіе кричали: не правда, клевета, ложь! — «Ложь? не унимался гвардеецъ, вотъ онъ пососѣдству съ тобой живетъ!... Ахъ вы безбожники! А тайно монополькой кто торгуетъ, ты тоже не знаешь?... Сами спаиваете народъ, а потомъ сами же и глумитесь! Фарисеи вы, фарисеи!»!... Въ ухахъ у меня звенѣло, голова шла кругомъ... Какъ разошлись, какъ я дошла домой, непомню хорошенько. Знаю только, что думы, не хорошія думы совсѣмъ одолѣли меня. Злость и досада разбирала меня, на отца, на мать, на самое себя, на этихъ фарисеевъ баптистовъ, а тутъ сосѣди ни покоя, ни проходу не давали, на улицу хоть не показывайся... Насталъ постъ... У меня руки ни за что не берутся, что ни возьмусь дѣлать, валится; я какъ помѣшанная. Прошелъ день Поста. Я ничего не варила; да и ѣда на умъ не шла, а дѣтишки ѣсть просятъ, плачутъ... На другой день взялась сварить чегонибудь... Попались подъ руку остатки мяса. Сварила... Въ этотъ какъ разъ день прѣхалъ батька. Ну, думаю вымещу на немъ все зло и нарочно поставила ему скоромнаго борща. А когда онъ сталъ спрашивать, я ему и сказала, что я молоканка... На, думаю, узнай, до чего ты дочку свою довель старый! Я думала, что онъ вскочитъ, драться станеть, побьетъ меня, крѣпко побьетъ, мнѣ бы полегшало, а какъ глянула, то я его бѣднаго сама чуть не убила. Звала его, хотѣла выплакать мое горе, но ему бѣдняку не до того видно было... въ ночь уѣхалъ и разбоя не побоялся... Теперь, заключила Марина, буду просить Господа, чтобы онъ простилъ мнѣ мое невѣденіе и заблужденіе!»!

Постомъ Марина, отговѣла и причастилась Св. Таинъ, а послѣ нея говѣли и другіе, имена которыхъ остаются вѣдомы одному духовнику.

В. М. С...

Отголоски жизни и литературы.

— *Морозовъ: «Откровеніе въ грозѣ и бурѣ».* Исторія возникновенія Апокалипсиса. 1907 г. 1 р. 35 к. Ко дню 1500 лѣтней годовщины смерти Св. Іоанна Златоуста г. Морозовъ подарилъ христіанскій міръ... открытіемъ. Все, что до сихъ поръ признавалось за творенія Златоуста — сплошной подлогъ, единственное его произведеніе — Апокалипсисъ. Сдѣлать такое необычайное открытіе, послѣ 15 вѣковъ заблужденія всего міра, помогло г.

Морозову его „родственное влеченіе къ облакамъ“, необычайная любовь наблюдать за движеніемъ облаковъ на небѣ, особенно во время бурь. Благодаря такой любви, въ его головѣ „съ дѣтства накопился большой запасъ облаковъ“, съ помощью котораго онъ и могъ ясно понять звѣрей Апокалипсиса. Что сказать объ этой фантастической теоріи? Можно было бы, конечно, привести свидѣтельства Папія, Іустина, Ириная, и мн. др., которыя кого угодно могли бы убѣдить по крайней мѣрѣ въ томъ, что Апокалипсисъ былъ хорошо извѣстенъ задолго еще до Златоуста. Но г. Морозовъ рѣшаетъ просто и рѣшительно: всѣ указанія на „Откровеніе“ отъ имени писателей 2 и 3 вѣковъ были сфабрикованы въ 5 вѣкѣ.—Астрономическія сближенія Морозова не выходятъ изъ рамокъ тѣхъ астрологическихъ примѣненій, которыя тысячи разъ дѣлались по „Апокалипсису“ для разныхъ тяжкихъ и трудныхъ временъ, начиная съ Нерона и до Наполеона включительно. Хорошая половина міеологіи у каждаго народа построена на картинахъ звѣзднаго неба. На Руси существуетъ цѣлая профессія—гадальщиковъ по „Акалипсису“. Свою книгу Морозовъ написалъ въ Шлиссельбургской крѣпости, по спеціальной просьбѣ сосѣдки по заключенію. („Церковн. Вѣстн.“ № 16 и „Русь“ № 94).

НА ГОЛОДАЮЩИХЪ.

6 р. изъ Червленной, 28 р. изъ Горячеводской и 26 р. изъ Минераловодской—пересланы въ Казань.

Редакторъ неофиц. части свящ. І. ПОПОВЪ.

Печат. разрѣш. 1907 г. 12 мая. Владикавказъ, цензоръ протоіерей К. Александровъ.
